

УДК 343.9

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ
«НАСИЛЬСТВЕННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ»
On the Issue of the Concept "Coercive Criminality"

Ю. С. Пестерева – доцент кафедры уголовного права и криминологии Омской юридической академии, кандидат юридических наук, доцент;

Е. И. Чекмезова – доцент кафедры уголовного права и криминологии Омской юридической академии, кандидат юридических наук

Y. S. Pestereva – Associate Professor of the Criminal Law and Criminology Department of the Omsk Law Academy, Candidate of Law Sciences, Associate Professor;

E. I. Chekmezova – Associate Professor of the Criminal Law and Criminology Department of the Omsk Law Academy, Candidate of Law Sciences

***Аннотация.** В статье рассматриваются актуальные вопросы понятия насильственной преступности, определяется лексический объем понятия насилия, сравнивается философское и уголовно-правовое содержание исследуемого термина, определяются виды насильственной преступности.*

The article deals with the actual problems relating to the concept of coercive criminality. Here is determined the lexical scope of the concept "coercion"; the philosophical and criminal law contents of the researched term are compared; the types of the coercive criminality are determined.

***Ключевые слова:** насилие, физическое насилие, психическое насилие, насильственная преступность.*

Coercion, physical violence, mental violence, coercive criminality.

Причины преступности являются краеугольной проблемой криминологии. Собственно, именно с поиска ответа на вопрос, что такое преступление (преступность) и почему люди их совершают, родилась эта наука. Объяснительный потенциал криминологии в изучении феноменов преступности, преступления, преступника и различных социальных девиаций высок и востребован обществом [3, с. 132].

Проблеме насильственной преступности посвящено множество научных работ. Насильственную преступность можно рассматривать в контексте широкого и узкого подходов. Первый предполагает отнесение к данному виду преступности преступлений независимо от основного объекта посягательства, но связанных единой мотивацией. Второй – только насильствен-

ные преступления, предусмотренные разделом 7 Уголовного кодекса Российской Федерации. На наш взгляд, для комплексного представления о сущности, детерминации и предупреждении насильственной преступности наиболее оптимальным следует признать широкий подход.

Проблема определения понятия насилия заключается в многозначности и сложности данного феномена. Термин «насилие» встречается во многих статьях Особенной части Уголовного кодекса РФ, поэтому естественно, что выяснение смыслового содержания данной категории играет важную роль. Для этой цели обратимся к лексическому значению слова «насилие».

Согласно толковому словарю В. Даля [2, с. 63] насилие – принуждение, неволя, действие стеснительное, обидное, незаконное и своевольное.

Толковый словарь под редакцией С. И. Ожегова [4, с. 390] определяет насилие как применение физической силы к кому-либо, принудительное воздействие на кого-либо. Таким образом, исходя из лексического содержания насилия, основными его признаками являются действие против воли другого человека, применение силы.

Если обратиться к философскому толкованию понятия насилия, то мы обнаружим, что количество его признаков значительно расширяется. Проблема насилия в философии является одной из наиболее актуальных тем, а его оценка совсем не так однозначна, как в уголовном праве. Это естественно: уголовный закон дает перечень общественно опасных деяний, запрещенных законом под угрозой наказания, а в философии исследование насилия относится к области нравственности и безнравственности, добра и зла. Именно поэтому ее понимание данной категории значительно шире, чем уголовно-правовое. В качестве примера можно привести одно из самых удачных в философии определений А. А. Гусейнова: «Насилие – внешнее, силовое воздействие на человека или группу людей с целью подчинить их воле того (или тех), кто осуществляет такое воздействие. Оно представляет собою узурпацию человеческой свободы в ее внешнем выражении. Собственно говоря, механизм насилия состоит в том, что люди принуждаются к определенным поступкам или удерживаются от определенных поступков» [1, с. 7].

Для философского понимания и оправдания (или неоправдания) насилия важно, кто и против кого его применяет. При этом ряд исследователей считают, что действия, направленные против насилия, собственно насилием не являются. Обобщая основные философские подходы к определению изучаемого феномена, можно выделить следующие его признаки: насилие имеет место только во взаимоотношениях людей, насилие – это действие вопреки или помимо воли другого (узурпация чужой воли), осознание насилия как средства достижения цели, насилие осуществляется путем внешнего ограничивающего воздействия.

Теперь можно обратиться к проблеме определения насилия в уголовном праве. Уголовно-правовое содержание понятия насилия значительно расширилось за последние 150 лет. Дореволюционное законодательство с понятием насилия связывало только два состава [6, с. 321; 5, с. 420] (в нынешнем понимании – легкий вред

здоровью и самоуправство). Современный объем исследуемая категория приобрела в Уголовном кодексе РФ 1926 г. Легального определения насилия не существовало ни в дореволюционном, ни в советском законодательстве. Отсутствует оно и в действующем Уголовном кодексе, что странно, учитывая частоту использования данного понятия при конструировании норм Особенной части.

Однако в доктрине уголовного права определены основные признаки и виды насилия. К признакам насилия большинство исследователей относят: противозаконный характер, действие преступника вопреки или помимо воли другого человека, умышленную форму вины, может осуществляться в форме действия или бездействия, наличие вреда [8, с. 34].

Традиционно доктрина уголовного права выделяет два вида насилия – физическое и психическое. Под физическим насилием понимается противоправное умышленное физическое воздействие силой (непосредственно или опосредованно) на другое лицо помимо или вопреки его воле, посягающее на его телесную неприкосновенность, здоровье или жизнь, ограничивающее или исключаящее его свободу волеизъявления.

Если проблемы определения физического насилия разработаны в уголовно-правовой науке достаточно подробно, то о категории психического насилия этого сказать нельзя. Работ, посвященных этой теме, мало. Психическое насилие большинство исследователей определяют через угрозу, при этом угроза признается в качестве единственной формы психического насилия. Еще в начале XX в. И. Я. Фойницкий говорил о том, что уголовное законодательство отличает насилие в тесном смысле, или физическое, от угроз как насилия психического [7, с. 87]. На наш взгляд, фактическое отождествление угрозы и психического насилия не совсем верно. Думается, правы те ученые, которые трактуют данное понятие широко, относя к нему, помимо угроз, оскорбления, издевательства, травлю и др.

Отсутствие в Уголовном кодексе РФ определения физического и психического насилия приводит к тому, что ряд исследователей считают, что в законе собственно под насилием понимается только физическое насилие, которое имеет большую степень общественной опасности, чем психическое. С нашей точки зрения, последнее отличается от физического насилия по субъективной направленности воздействия и тем по-

следствиям, которое оно вызывает в объекте воздействия, поэтому оно не может в силу своей «малозначительности» быть поглощено физическим насилием. Психическое насилие – это такое насилие, которое воздействует непосредственно на психику человека и способно вызвать либо психическую травму, либо ограничить (подавить) свободу его волеизъявления.

Полагаем, что насильственную преступность можно определить как совокупность таких преступлений, совершение которых связа-

но с применением физического или психического насилия, которые выступают в качестве элемента мотивации или служат способом достижения какой-либо цели. Таким образом, выделяются два типа насильственной преступности: насильственно-эгоистическая и корыстно-насильственная. К первому типу относятся процессуальные преступления (приносят удовлетворение самим процессом их совершения), ко второму – инструментальные (служат способом решения тех или иных проблем).

Библиографический список

1. Гусейнов, А. А. Понятие насилия и ненасилия / А. А. Гусейнов // *Вопр. философии.* – 2002. – № 6. – С. 7.
2. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль ; Совмещен. ред. изд. В. И. Даля и И. А. Бодуэна де Куртенэ. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – Т. 2 : И–О. – 669 с.
3. Номоконов, В. А. Современная криминология: традиционные подходы и новые направления // *Организ. преступность, миграция, политика* / под ред. А. И. Долгова. – М. : Рос. криминолог. ассоц., 2002. – С. 132–137.
4. Ожегов, С. И. Словарь русского языка : 70 000 слов / С. И. Ожегов ; ред. Н. Ю. Шведова ; Ин-т рус. яз. Акад. наук СССР. – 21-е изд., перераб. и доп. – М. : Рус. яз., 1989. – 924 с.
5. Уголовное уложение 1903 г., высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. – Киев ; Петербург ; Харьков : Южно-рус. кн-во Ф. А. Иогансона, 1903. – 475 с.
6. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями // *Рос. законодательство X–XX вв.* : в 9 т. – М. : Юрид. лит., 1991. – Т. 9 : Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций / отв. ред. О. И. Чистяков. – 352 с.
7. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного права. Часть особенная : Посягательства личные и имущественные / И. Я. Фойницкий. – 6-е изд. – СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1912. – 451 с.
8. Шарапов, Р. Д. Физическое насилие в уголовном праве / Р. Д. Шарапов. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. – 298 с.